

УДК 327

РОССИЯ И ГОСУДАРСТВА ПРИБАЛТИКИ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Н. М. Межевич^{*}

Россия имеет устойчивые внешнеполитические интересы в восточной части Балтийского региона. Их реализация невозможна или затруднена применительно к отношениям с государствами Прибалтики. В течение 20 лет Россия предлагала модель взаимовыгодного сотрудничества. Однако антироссийская политика прибалтийских элит, обусловленная задачами сохранения политической монополии, этому препятствует.

Необходимо признать бесперспективность прежней модели отношений с государствами Прибалтики, выступающими в авангарде антироссийской политики. Поставлен вопрос об ответственности прибалтийских стран за собственную политику. С точки зрения автора, существующая модель отношений не имеет адекватных исторических предпосылок. И в долгосрочной перспективе нельзя говорить о ее сохранении.

Цель исследования — подвести итоги 25 лет развития межгосударственных отношений России и государств Прибалтики. Используются междисциплинарные методологические научные подходы, а также метод исторического анализа. Сделан вывод: несмотря на выгоды внешнеэкономических связей, политические события препятствуют развитию двусторонних отношений. Консервация политической системы неизбежно вызовет экономическую стагнацию в государствах Прибалтики. При нарастании внешней неблагоприятной конъюнктуры и дальнейшем ухудшении российско-прибалтийских отношений возможна деструкция экономического и политического режима соседних государств.

^{*} Санкт-Петербургский государственный университет 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7—9

Поступила в редакцию 20.02.2015 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2015-2-1

© Межевич Н. М., 2015

Ключевые слова: Балтийское море, государства Прибалтики, внешняя политика, модели исторической памяти, концепции внешней политики России, политические элиты, внешнеэкономические связи

Российские интересы в регионе Балтийского моря являются одним из наиболее стабильных приоритетов внешней политики нашего государства. Интересы государства и общества в этом регионе возникли и оформились раньше, а оказались более стабильными, чем само государство в его конкретном сиюминутном названии.

Контуры современного российского внешнеполитического курса в данном регионе можно проследить в эпоху Киевской Руси. В период существования Новгородской феодальной республики балтийская политика стала ключевым направлением внешнеполитических и внешнеэкономических связей. Именно в Новгороде процесс взаимодействия с другими государствами и государственными образованиями привел к нескольким принципиально важным подходам в практике международного сотрудничества:

1. Начиная с XIII века в договорах Новгородской республики со Швецией, четко регламентировались правила взаимной торговли, правосубъектность торговых складов и иных объектов, режимы охранных грамот и т. д.

2. В договорах Новгорода и Ливонского ордена детально описывается линия государственной границы, то есть прослеживается тенденция к договорно-правовому оформлению территориального разграничения.

3. Договорная база отношений Новгорода, Пскова и Швеции содержала детальную регламентацию вопросов обмена пленными, ограничения военных действий в отношении отдельных групп населения, иммунитета послов.

4. Организации власти и хозяйственной деятельности в Новгородской феодальной республике и Псковской феодальной республике испытала значительное влияние западноевропейской (ганзейской, германской, скандинавской) правовой и хозяйственной системы.

5. Активно развивая торговлю, Новгород и Псков сохраняли способность и готовность отразить нападение с запада. 1240-й и 1242 г. убедительно подтвердили то, что достаточно эффективный экономический режим, не подкрепленный военной и политической силой, к самостоятельному существованию не приспособлен.

Итак, уже в период Новгородской феодальной республики во многом под влиянием западных партнеров русское государство было интегрировано в систему международных отношений, в том числе и в экономической сфере.

Историческое значение балтийского и скандинавского направлений в политике русского государства определяется тем, что континуитет государственной независимости на этом направлении не прерывался никогда, даже в период феодальной раздробленности и татаро-монгольского господства.

Важнейшей особенностью российской политики на Балтике была ее сильная «экономизация». На этой сцене приоритеты экономического сотрудничества еще в XII—XIV вв. иногда оказывались сильнее идеологии территориальной экспансии. Для подтверждения этого тезиса до-

статочно обратиться к собранию новгородских актов XII—XV вв., опубликованных под редакцией С. Н. Валка [1], или соответствующей монографии В. Л. Янина [2].

Третья важная особенность системы международных отношений в этом регионе являлось относительно большое число участников при небольшой по размерам территории. Впрочем, так было не всегда. «Вследствие желая е. в. императора всероссийского, е. в. императора германского, короля прусского, е. в. короля датского и е. в. короля шведского упрочить узы доброго соседства и дружбы, которые соединяют их государства, и тем способствовать сохранению всеобщего мира. <...> В случае если какие-либо события стали угрожать теперешнему территориальному порядку вещей в странах Балтийского моря, четыре правительства, подписавшие настоящую декларацию, войдут в сношение, дабы уговориться насчет тех мер, которые они сочли бы полезным принять в интересах поддержания этого порядка» [3, с. 400]. Таким образом, чуть более века назад карта региона выглядела существенно иначе. По сути, две империи определяли систему международных отношений в регионе. Статус-кво в регионе в принципе устраивал всех. Качественное изменение политической карты могло произойти лишь в случае одновременной деструкции Российской и Германской империй, что и произошло в 1917—1918 гг.

В настоящее время мы исходим из того, что существуют следующие ключевые характеристики российских внешнеполитических интересов в восточной части Балтийского моря:

- У России существуют масштабные экономические, военные и политические интересы в Балтийском регионе. Эти интересы для нас достаточно очевидны, однако они не признаны теми странами, которые записывают в зону своих «жизненных интересов» территории, находящиеся за тысячи километров от своих границ.

- Экономические интересы определяются тем, что через Балтику осуществляется значительная часть российской внешней торговли, в том числе и с не балтийскими странами (до США, Канады и Кубы включительно). По морю снабжается Калининградский эксклав и газом — Европа («Северный поток»).

- Возможность реализации этих интересов в значительной степени зависит от характера сотрудничества с соседями по региону. Даже в 2013—2014 гг. чуть меньше 40 % российского транзита осуществляется через порты государств Прибалтики. Двадцать лет назад эта цифра была в два раза больше.

- Российская внешнеполитическая доктрина с 1993 г., даты появления первой версии этого документа, по-разному воспринимается в странах Прибалтики, с одной стороны, и Финляндии — с другой. Занимая де-юре единую позицию в отношении референдума в Крыму, указанные страны используют различную политическую риторику и по-разному видят перспективы конфликта и собственную роль в нем. При этом Российская Федерация в основополагающих внешнеполитических

документах не проводит масштабной дифференциации видения своих отношений с партнерами в Восточной Балтике. Проблема в другом: внешнеполитические инициативы и текущая политика России воспринимается в Финляндии и в государствах Прибалтики по-разному.

- России необходимо найти такие возможности обеспечения своих интересов в указанном регионе, которые отвечали бы существующим возможностям страны и были адекватны сложившейся системе политических и экономических отношений в мире и Европе. При этом следует учитывать то, что внешняя политика государств Прибалтики в отношении РФ и соответствующее направление ее внешней политики является проекцией европейского вектора международных отношений. В последнее десятилетие можно говорить об уникальной прогностической функции в отношениях России и государств Прибалтики. Текущий характер отношений России и Прибалтики показывает то, какими будут отношения России и Европы в ближайшее время. События «бронзовой ночи» в Эстонии в 2007 г. предвещали развертывание «Восточного партнерства». Вильнюсский саммит «Восточного партнерства» — запуск деструкции украинского государства и гибридной войны против России. Не меньшее значение будет иметь и Рижский саммит восточного партнерства [4].

К сожалению, несмотря на общие интересы, отношения с нашими соседями на северо-западе, и в частности в Балтийском регионе, остаются достаточно сложными. Балтийский регион, пограничный для России и Евросоюза, подвержен изменениям геополитической конъюнктуры. В силу этого экономическая и политическая архитектура региона должна гармонично учитывать интересы Европейского союза и Российской Федерации, только в таком случае мы можем рассчитывать на сохранение существующей динамики экономического развития региона.

Рассматривается современное состояние и перспективы экономического и политического развития государств восточной части Балтийского моря в контексте их сотрудничества с Россией. Специфика данной территории заключается в том, что современные государства региона целиком или частично (Республика Польша) находились в составе Российской империи. В XXI в. Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша и Россия остаются соседями. Однако соседство — категория географическая, более значимым является реальное состояние экономического и политического сотрудничества. За последние 24 года не только качественно изменилась политическая карта региона, но и сформировались определенные модели сотрудничества между государствами восточной части Балтийского моря.

С определенным упрощением можно отметить существование двух моделей отношений между Россией и ее соседями в восточной части Балтики. Одна модель реализуется между Москвой и Хельсинки. Вторая модель — отношения России и государств Прибалтики. Эти отношения осуществляются в условиях общей внешнеэкономической открытости и развертывающегося партнерства между Россией и Евросоюзом. При формальном единстве экономических, политических и

международно-правовых предпосылок как экономические, так и политические отношения России с государствами Прибалтики качественно отличаются от отношений с Финляндией. По нашему мнению, ответственность за данную ситуацию лежит прежде всего на политиках Эстонии, Латвии и Литвы, игнорирующих объективную экономическую логику взаимовыгодных отношений.

Постоянное акцентирование на объективно имевших место исторических проблемах выполняет функции консервирования антироссийских настроений на уровне элит, получающих политической, а частично и экономический капитал на нагнетании именно русофобской риторики. При этом позиция России сводится к деполитизации экономического сотрудничества, к совместной работе над региональными проблемами, выводу дискуссий по сложным вопросам с политического на экспертный уровень. Отметим, что это процесс, требующий взаимного участия, чего не наблюдается в настоящее время, как, впрочем, и в прошлом.

Далее необходимо отметить то, что «сознательное извращение сути прошлых и настоящих отношений между Россией и прибалтийскими народами было и остается важной составной частью генеральной атаки на российскую историю» [5]. Возможен вопрос, нет ли здесь преувеличения? В данном контексте вспомним классика: «Установление контроля над воспоминанием и забвением является одной из постоянных забот классов, групп и индивидов, которые доминировали или все еще доминируют в исторических обществах» [6]. Это высказывания не Дж. Оруэлла, это позиция французского историка и социолога Жака Ле Гоффа. Действительно, обращает на себя внимание то, что в странах Прибалтики работы исторического характера в ряде случаев написаны не просто профессионалами — историками, политологами, а изданы (размещены) как официальные правительственные материалы [7], которые достаточно часто подготовлены действующими политиками самого высокого уровня. Именно так закладываются основы государственной идеологии. Е. Пономарева и Л. Шишелина подчеркивают, что «конечно, можно понять исторические обиды, понять разное отношение к различным драматическим событиям. Но нельзя в наше время оправдать репродуцирование искаженного, негативного образа соседней страны и народа, формирование у молодежи чувства неприязни и нелюбви к ним, равно как и сознательное отступление от истины в преподнесении и оценке исторических событий и процессов» [8].

Безусловно, и в государствах Прибалтики есть юристы, историки, политологи, имеющие свой собственный взгляд на события 1918—1920 гг. и 1939—1940 гг. [9; 10]. Однако абсолютно преобладает иная, официальная, точка зрения, основанная на избирательном правопреемстве и оккупационной доктрине и демонстративной антироссийской риторике [11—13].

Тональность Таллина, Риги, Вильнюса в диалоге с Россией не адекватна как экономическим, так и политическим возможностям этих стран. Объединенная Европа не готова радикализировать отношения с

Россией по литовскому сценарию, который тем не менее пользуется поддержкой из-за океана и поэтому продвигается через ряд стран новой Европы, и прежде всего Прибалтику.

С предельной четкостью сформулировал свое видение России Президент Эстонии Томас Х. Ильвес (еще будучи министром иностранных дел своей страны): «...в эстонском МИДе никого не интересует опыт соседства с Россией. Интересуют будущие отношения с Западом» [14]. С этим же лозунгом он был избран и переизбран Президентом Эстонской Республики. Однако в России этот тезис услышали не все. Еще 5—6 лет готовились доклады Совета по внешней и оборонной политике и ряда родственных структур [15—20]. В этих разработках фактически был проигнорирован негативный опыт наших отношений. Лишь после «бронзовой ночи» и осетинских событий 2008 г. сформировалось представление об очевидном тупике в отношениях с государствами Прибалтики. Анализ текущих практик в отношениях России и Прибалтики свидетельствует о том, что прибалтийские страны стремительно смещаются на политическую периферию.

Российская политика в этих условиях не должна реагировать на незначительные изменения внешнеполитического курса соседей. Следует приветствовать отдельные шаги наших партнеров, направленные на корректировку и решение наиболее острых проблем. К примеру, постепенное движение Эстонии к ратификации пограничного договора на заранее согласованных условиях. Тем не менее из этого не следует делать масштабные выводы. Нам необходимо добиваться общей корректировки политического курса соседей до уровня прагматического сотрудничества, не идя на компромисс по принципиальным позициям в политике и экономике.

Мы должны с пониманием относиться к элементам неадекватного восприятия России. Определенные этапы российской истории и внешнеполитической практики действительно далеки от современного международного права. Вместе с тем следует решительно противостоять попыткам внедрения в российское и мировое общественное мнение тезиса об ответственности России и ее граждан за те или иные действия СССР в XX в.

Нам необходимо последовательно отстаивать все формальные и неформальные характеристики государственного суверенитета. Это общее положение особо относится к региону Балтийского моря, где разворачивающиеся политические процессы несут прямую угрозу российским интересам.

В условиях нарастающей экономической и политической неопределенности в Европе и мире следует активнее позиционировать Россию как закономерную часть европейской цивилизации и естественного союзника главного европейского интеграционного объединения.

Вопрос об упущенных возможностях не может рассматриваться как упрек нашим соседям. Мы с пониманием относимся к специфическим моментам в нашей общей истории, однако исходим из того, что необ-

ходимо преодолевать исторические фобии. Упомянутый опыт финско-российских отношений убедительно свидетельствует о том, что это возможно.

Анализируя выступления ведущих политиков и экспертов Германии, Франции, Италии, Великобритании, мы слышим различные мнения, видим попытки комплексного анализа не простых процессов, приведших к кризису в отношениях России и ЕС. Однако в Таллине, Риге и в наибольшей степени в Вильнюсе взят курс на полное единообразие во внешнеполитических оценках. Политики «Центра согласия» в Латвии и Центристской партии в Эстонии, выразившие осторожные сомнения в правильности однозначных оценок происходящих процессов, фактически обвинены в государственной измене.

Реализации российских интересов в отношении государств Прибалтики препятствует не только сами государства Прибалтики. Существует вполне определенная, хотя и закономерная «усталость» российских дипломатов и экспертов от той динамики отношений, которую мы видим 25 лет. Однако, несмотря на это разочарование, российские интересы все-таки должны быть четко структурированы и должна быть внятная государственная политика, понятная нам самим и нашим соседям.

Говоря о российских интересах в государствах Прибалтики, следует обратить внимание на эволюцию концепций внешней политики России. Первая принята в 1993 г. Последняя — в 2013-м [21—23]. Двадцать лет — это уже не только политика, но и история. В Концепции-1993 странам Прибалтики посвящено полторы страницы, столько же — отношениям с США. Однако в Концепции-2013 страны Прибалтики не упоминаются. Говорится о регионе Балтийского моря. Страница перевернута. Такой, на первый взгляд, близкой Прибалтики нет, зато далекая Австралия — есть. Период, когда Россия была готова сделать шаги навстречу и предложить взаимовыгодный диалог даже ценой уступок, вероятно, закончился.

Рассматривая вопрос о российских интересах в странах Прибалтики (это все-таки главное), и государств Прибалтики в России (для нас это вторично), следует учитывать как пространственный, так и исторический контекст. Не сделав этого, трудно адекватно структурировать эти интересы и практически невозможно ответить на вопрос о том, какие проблемы препятствуют их реализации.

Теоретически «на фоне крушения политических и экономических стереотипов возможен поворот стран Балтии от одновекторной внешней политики к ее многовекторной модели — обращение к потенциалу традиционных географически-исторических связей» [24]. Такой вариант развития событий нельзя исключать. Дипломат — это тот человек, который никогда не говорит «никогда» (или это уже не дипломат). Да и дипломатия не просто вид деятельности, но в идеале — искусство. Но сейчас для политических элит стран Прибалтики Россия остается «внешним, чуждым для Европы государством — сибирской Нигерией

или Алжиром». Соответственно, «логичным становится проведение по отношению к ней эгоистичной политики, сводящейся к получению доступа к ее источникам сырья и транзитным путям, лишению страны естественных конкурентных преимуществ и одновременным мерам по ограждению себя от возможных рисков в сфере «мягкой безопасности» [25].

В заключение укажем на то, что государственные интересы России могут быть структурированы следующим образом:

- Завершение международно-правового оформления государственной границы России с государствами Прибалтики. В настоящее время это означает ратификацию пограничного договора с Эстонией.

- Совершенствование транспортной и энергетической инфраструктуры в Калининградском эксклаве, что предполагает, но совсем не гарантирует эффективное взаимодействие с прибалтийскими странами. Литва при поддержке Польши фактически заблокировала строительство Балтийской АЭС. Впрочем, это не помогло ей и не могло помочь возведению собственной атомной станции.

- Защита прав соотечественников в странах Прибалтики как важнейшая и долгосрочная задача российской политики в регионе. Отметим то, что речь идет как о собственно соотечественниках, так и о гражданах России, постоянно проживающих в государствах Прибалтики.

- Развитие сотрудничества в рамках региональных организаций. Недопущение превращения данных международных организаций в площадки координации антироссийской политики в регионе.

Государства Прибалтики — крайне неудобный объект для взаимодействия, но, с другой стороны, любой положительный результат в этом направлении будет убедительно свидетельствовать об общей эффективности внешней политики России как минимум на европейском направлении.

В соответствии с нормами и практиками международного права следует рассматривать государства Прибалтики как равных и значимых партнеров, что в свою очередь предполагает адекватную ответственность наших партнеров. Речь идет и о политических заявлениях президента Литвы, и о шествиях ветеранов СС в Риге 16 марта 2015 г., и о таких практических действиях, как военный парад войск НАТО в эстонской Нарве в 250 метрах от государственной границы России 24 февраля 2015 г.

Список литературы

1. *Грамоты* Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. М. ; Л., 1949.
2. *Янин В. Л.* Новгородские акты XII—XV вв. М., 1991.
3. *Декларация* и меморандум России, Германии, Дании и Швеции по Балтийскому вопросу. Санкт-Петербург, 10—23 апреля 1908 г. // Сборник договоров России с другими государствами 1856—1917 гг. М., 1952.

4. *Соколов В.* Почему Таллинн стремится на запад // Независимая газета. Дипкуррьер. 2001. № 10 (30). 21 июня.
5. *Мошес А.Л.* Еще раз о плюсах европейского выбора // Россия в глобальной политике. 2005. Т. 3, № 4. С. 111—212.
6. *Jacques Le Goff.* History and Memory. New York, 1992. P. 54.
7. *Фелдманис И.* Оккупация Латвии — исторические и международно-правовые аспекты URL: <https://www.mfa.gov.lv/ru/information/history/history-juridical-aspects/?print=on> (дата обращения: 03.04.2014).
8. *Пономарева Е., Шишелина Л.* Председательство Латвии в ЕС-2015: «Восточное партнерство» вместо или вместе с Россией : аналитический доклад / под ред. О. Гаман. М., 2014.
9. *Lauri Mälksoo, Nõukogude anneksioon ja riigi järjepidevus: Eesti, Läti ja Leedu staatus rahvusvahelises õiguses 1940. a — 1991. a ja pärast 1991. a. Uurimus pingest normatiivsuse ja võimu vahel rahvusvahelises õiguses.* Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2005.
10. *Ильмарв М.* Безмолвная капитуляция: Внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 1920-х годов до аннексии в 1940) / пер. В. Белоборовцева. М., 2012.
11. *Лаар М.* Красный террор: Репрессии советских оккупационных властей в Эстонии / пер. с эст. С. Карм. Таллин, 2005.
12. *Лаар М.* Эстония во Второй мировой войне / пер. с эст. С. Карм. Таллин, 2005.
13. *Лаар М.* Забытая война: Движение вооруженного сопротивления в Эстонии в 1944—1956 гг. / пер. с эст. С. Карм. Таллин, 2005.
14. *Плат К.* Оккупация vs. колонизация: история, постколониальность и географическая идентичность. Случай Латвии URL: http://www.intelros.ru/readroom/nz/nz_71/6961-okkupaciya-vs-kolonizaciya-istoriya-postkolonialnost-i-geograficheskaaya-identichnost-sluchaj-latvii.html (дата обращения: 03.04.2014).
15. Доклад «Россия и Балтия: 2010» // Foundation for Prospective Studies and Initiatives апрель, 2003 г. URL: <http://www.psifoundation.ru/publications/2003/05/baltika1.htm> (дата обращения: 03.04.2014).
16. *Россия и Прибалтика* URL: <http://www.svor.ru/yuka/1045.shtml> (дата обращения: 03.04.2014).
17. *Россия — Балтия-2.* URL: http://www.svor.ru/live/materials.asp?m_id=6884&t_id=6922 (дата обращения: 03.04.2014).
18. *Как углубить сотрудничество России и Европейского союза?* Доклад. М., 2003.
19. *Ознобищев С.К.* Россия и Балтия — Подует ли ветер перемен? // Обозреватель. 2001. № 10 (141). С. 23—25.
20. *Россия — Балтия-IV.* Доклад СВОП : материалы конференций / под ред. С.К. Ознобищев, И.Ю. Юргенс. М., 2005.
21. *Концепция* внешней политики Российской Федерации // Дипломатический вестник. 1993. № 1—2.
22. *Концепция* внешней политики Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/2/25.html> (дата обращения 03.04.2014) ; URL: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml> (дата обращения: 03.04.2014).
23. *Концепция* внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (дата обращения 03.04.2014).
24. *Оленченко В.* Ветры Балтики // Прямые инвестиции. 2012. № 8 (124). С. 20.

25. Максимычев И. Ф. Прибалтика: непредвзятый взгляд историка // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 4 (19). С. 210 (рец. на кн.: Воробьёва Л. М. Прибалтика на разломах международного соперничества. М., 2013. 536 с.).

Об авторе

Николай Маратович Межевич, доктор экономических наук, профессор факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: mez13@mail.ru

RUSSIA AND THE BALTIC STATES: SOME RESULTS AND A FEW PERSPECTIVES

N. Mezhevich*

* Saint Petersburg State University
7—9 Universitetskaya nab., Saint Petersburg, 199034 Russia

Submitted on February 20, 2015

Russia has a vested political interest in the Eastern Baltics; yet acting upon this interest is made either difficult or altogether impossible when it comes to the Baltic States. For 20 years, the Russian Federation has been actively promoting a model of mutually beneficial co-operation. The anti-Russian discourse of the Baltic States' political elites — driven by their own wish to maintain their political monopoly — halts most of co-operation efforts.

It is time to accept that the previous model of co-operation with the Baltic States is now irrelevant, since these states now form the avant-garde of anti-Russian movement; whether they will — or, indeed, shall — be held accountable for that is another question that bears answering, for which they should certainly be held accountable. The author of this article believes that the current model is unprecedented and failing, so it is unwise to speak of its continuing long-term application.

The aim of this study is to draw some conclusions on the 25 years of intergovernmental relations between Russia and the Baltic States. The author uses a number of cross-disciplinary methods and relies heavily on the method of historical analysis. It is concluded that there are reasons rendering mutual co-operation impossible — however beneficial such co-operation may seem. Conservation of the current political system will inevitably lead to economic stagnation in the Baltic States. If external pressures continue to rise and the relations with Russia continue to deteriorate, the destruction of economic and political systems of the neighboring states may become a reality.

Key words: Baltic Sea, Baltic States, international politics, historical memory models, Russian international policy, political elites, international economy.

References

1. Valk, S.N. (ed.), 1949, *Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova* [Instruments of Novgorod and Pskov], Moscow-Leningrad.
2. Janin, V.L. 1991, *Novgorodskie akty XII—XV vv.* [Novgorod acts twelfth and fifteenth centuries], Moscow.
3. Deklaracija i memorandum Rossii, Germanii, Danii i Shvecii po Baltijskomu voprosu [The Declaration and the Memorandum of Russia, Germany, Denmark and Sweden on the Baltic issue], 1952. In: *Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami 1856—1917* [Collection of Russian treaties with other States 1856—1917], Saint Petersburg, 10—23 April 1908, Moscow, p. 400.
4. Sokolov, V. 2001, Pochemu Tallinn stremitsja na zapad [Why Tallinn is committed to the west], *Nezavisimaya Gazeta*, no. 10 (30), 21 June.
5. *Moshes, A.L.* 2005, Eshhe raz o pljusah evropejskogo vybora [Once again about the advantages of the European choice], *Rossija v global'noj politike* [Russia in Global Affairs], Vol. 3, no. 4, p. 111—212
6. Le Goff, J. 1992, *History and Memory*, New York, p. 54.
7. Feldmanis, I. 2015, Okkupacija Latvii — istoricheskie i mezhdunarodno-pravovye aspekty [The occupation of Latvia — historical and international legal aspects], *The official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Latvia*, available at: <https://www.mfa.gov.lv/ru/information/history/history-juridical-aspects/?print=on> (accessed 03.04.2014).
8. Ponomareva, E., Shishelina, L. 2014, *Predsedatel'stvo Latvii v ES-2015: «Vostochnoe partnerstvo» vmesto ili vmeste s Rossiej: analiticheskij doklad* [Latvia's EU Presidency 2015: "Eastern partnership" instead of or together with Russia: analytical report], Gaman, O. (ed.), Moscow, 92 p.
9. Mälksoo, L. 2005, *Nõukogude anneksioon ja riigi järjepidevus: Eesti, Läti ja Leedu staatus rahvusvahelises õiguses 1940. a — 1991. a ja pärast 1991. a. Uurimus pingest normatiivsuse ja võimu vahel rahvusvahelises õiguses*, Tartu, Tartu Ülikooli Kirjastus.
10. Ilmyarv, M. 2012, *Bezmolvnaja kapituljacija: Vneshnjaja politika Jestonii, Latvii i Litvy mezhdu dvumja vojnami i utrata nezavisimosti (s serediny 1920-h godov do anneksii v 1940)* [Silent surrender: The foreign policy of Estonia, Latvia and Lithuania between the two world wars and the loss of independence (since the mid-1920s to the annexation in 1940)], Moscow, ROSSPEN, 806 p.
11. Laar, M. 2005, *Krasnyj terror: Repressii sovetskikh okkupacionnyh vlastej v Jestonii* [Red Terror: The repression of the Soviet occupation authorities in Estonia], Tallinn, Grenader.
12. Laar, M. 2005, *Jestonija vo Vtoroj mirovoj vojne* [Estonia during World War II], Tallinn, Grenader.
13. Laar, M. 2005, *Zabytaja vojna: Dvizhenie vooruzhennogo soprotivlenija v Jestonii v 1944—1956* [Forgotten War: armed resistance movement in Estonia in 1944—1956 gg.], Tallinn, Grenader.
14. Plat, K. 2010, Okkupacija vs. kolonizacija: istorija, postkolonial'nost' i geograficheskaja identichnost'. Sluchaj Latvii [Occupation vs. colonization history, postcoloniality and geographical identity. The case of Latvia], *Neprikosnovennyj zapas* [Emergency ration], no. 3, available at: http://www.intelros.ru/readroom/nz/nz_71/6961-okkupaciya-vs-kolonizaciya-istoriya-postkolonialnost-i-geograficheskaya-identichnost-sluchaj-latvii.html (accessed 03.04.2014).

15. *Doklad «Rossija i Baltija: 2010»* [The report "Russia and the Baltic States: 2010"], 2003, Foundation for Prospective Studies and Initiatives, April, available at: <http://www.psifoundation.ru/publications/2003/05/baltika1.htm> (accessed 03.04.2014).

16. *Rossija i Pribaltika* [Russian and Baltic], 1999, Report of the Committee of Russia in a United Europe, SVOP, available at: <http://www.svop.ru/yuka/1045.shtml> (accessed 03.04.2014).

17. *Rossija i Pribaltika-II* [Russian and Baltic-II], 1999, Report of the Committee of Russia in a United Europe, SVOP, available at: http://www.svop.ru/live/materials.asp?m_id=6884&r_id=6922 (accessed 03.04.2014).

18. *Kak uglubit' sotrudnichestvo Rossii i Evropejskogo Sojuza?* [Deepen the cooperation between Russia and the European Union?], 2003, report, Moscow, The Committee "Russia in a United Europe".

19. Oznobischev, S.K. 2001, *Rossija i Baltija — Poduet li veter peremen?* [Russia and the Baltic States — the wind of change will blow you?], *Obozrevatel* [Observer], no. 10 (141), p. 23—25.

20. Oznobischev, S.K., Jurgens, I. Yu. (eds.), 2005, *Rossija i Pribaltika-IV* [Russian and Baltic-IV], Report of the Committee of Russia in a United Europe, SVOP, Moscow.

21. *Koncepcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii* [The Foreign Policy Concept of the Russian Federation], 1993, *Diplomaticheskij vestnik* [Diplomatic bulletin], no. 1—2.

22. *Koncepcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii* [The Foreign Policy Concept of the Russian Federation], 2008, available at: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml> (accessed 03.04.2014).

23. *Koncepcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii* [The Foreign Policy Concept of the Russian Federation], 2013, available at: <http://www.scrf.gov.ru/documents/2/25.html> (accessed 03.04.2014).

24. Olenchenko, V. 2012, *Vetry Baltiki* [Winds Baltic], *Prjamyje investicii* [Direct investment], no. 8 (124), p. 20.

25. Maksimychyev, I. F. 2013, *Pribaltika: nepredvzjatyj vzgljad istorika* [Baltics: an unbiased view of the historian], *Problemy nacional'noj strategii* [Problems of National Strategy], no. 4 (19), p. 210.

About the author

Prof. Nikolai Mezhevich, Faculty of International Relations, Saint Petersburg State University, Russia.

E-mail: mez13@mail.ru